

Мирослав Шумило
Университет Марии Кюри-Склодовской
Люблин, Польша

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА ИЗ АРХИВА КОМИНТЕРНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭЛИТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПОЛЬШЕ

Целью проведённых исследований является создание группового портрета людей, которые в 1944–1970 гг. работали в высших органах я Польской рабочей партии (ППР), далее — Польской Объединённой рабочей партии (ПОРП). Подавляющее большинство их составляли деятели Коммунистической партии Польши (КПП) 1920–30-х гг. Многие из них перед войной приезжали в Советский Союз в школы Коминтерна, на партийные съезды или на отдых и лечение. Некоторые оказались в Советском союзе в сентябре 1939 г. после захвата Красной армией восточных земель Польши. Много информации об их жизни и деятельности содержат документы бывшего архива Коминтерна, хранящиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве.

Особенно ценным источником информации являются личные дела польских коммунистов, учтенные в описи 252 фонда Коминтерна (Ф. 495). Хронологически документы заканчиваются 1943 г., временем официальной ликвидации Коминтерна. Но дела пополнялись новыми материалами работниками соответствующих отделов ЦК ВКП(б) и в последующие годы.

Большинство польских коммунистов, вступивших в ряды партии накануне или во время Второй Мировой войны, закончили свою политическую карьеру до 1970 г. Их личные дела хранятся в РГАСПИ и предоставляются исследователям. Личные же дела деятелей, которые были в руководстве ПОРП в 1970-е гг., переданы в Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ) и недоступны для исследователей¹.

Личное дело обычно создавалось сразу же по приезду в первый раз конкретного человека в Советский Союз. На видных деятелей партии, которые никогда не были в СССР, личные дела заводились в 1944–1945-х гг., а на некоторых и позже. Например, только в 1949 г. было начато личное дело на премьера и члена политбюро ЦК ПОРП того времени Юзефа Циранкевича. До декабря 1948 г. он входил в состав руководства Польской социалистической партии (ППС)².

Личные дела, созданные в Коминтерне, содержали автобиографии; различные заполненные анкеты; справки, выданные работниками отдела

кадров Коминтерна, после войны — работниками аппарата ЦК ВКП (б). Часто в делах находятся характеристики и доносы (обвинения), написанные товарищами, а также переписка данного человека с аппаратом Коминтерна или партийными инстанциями. В некоторых делах имеются очень интересные характеристики, составленные во время учебы в Международной Ленинской школе (МЛШ) и Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада имени Мархлевского (КУНМЗ).

Некоторые личные дела содержат обширные объяснения, самообличительные материалы, написанные в связи с появившимися обвинениями в адрес поляков. В 1944–1945-х гг. на основе этих материалов составлялись короткие записки, пересылавшиеся в ЦК ППР³. После войны и до конца 1960-х гг. в коминтерновские личные дела подшивались главным образом вырезки из польских и советских газет, информация агентства ТАСС, а также выписки из записи бесед советских дипломатов в Польше с деятелями ПОРП.

Документы, содержащиеся в личных делах Коминтерна, позволяют значительно расширить наши знания о биографии и карьере коммунистов, выполнявших важные функции в управлении Польской коммунистической партии. Становится понятно, какой авторитет они имели в Коминтерне и какие были проблемы, связанные с борьбой отдельных фракций в партии. Ярким примером являются судьба Болеслава Берута в 1929–1931 гг., слушателя МЛШ. Он поддерживал тогда в некоторых тактических вопросах так называемую оппозиционную платформу в руководстве КПП, воспринимаемую как «фракционная диверсия». Ячейка ВКП (б) русского сектора МЛШ приняла резолюцию, осуждающую Б. Берута за «недостаточный разрыв своих идеологических связей с правыми в КПП»⁴. Берута также осуждали за его принадлежность до 1918 г. к ППС-левицы, которая отождествлялась партийными догматиками с «меньшевизмом». После долгих разбирательств Б. Берут избежал серьезных последствий, но все равно не смог вернуться к партийной работе в Польше. На два года его перевели в распоряжение Балканского Лендерсекретариата Коминтерна⁵.

Документы 1939–1944-х гг. содержат важнейшую информацию о судьбах польских коммунистов в СССР. Представители советской власти относились к бывшим членам КПП, распущенной в 1938 г. по приказу И. В. Сталина, с большим недоверием и подозрительностью. Их просьбы о приеме в ряды ВКП(б) не удовлетворялись. Некоторые коммунисты не скрывали своего разочарования, например, Владислав Гомулка. Руководитель отдела кадров Коминтерна Пантелеймон Гуляев докладывал о нем: «Расчувствовался, плакал. Трудно определить, искренно ли? Болезненно переживает отношение к бывшим польским коммунистам со стороны советской власти. Настроение подавленное»⁶.

Документы послевоенного периода свидетельствуют о недоверии по отношению к многим польским коммунистам, в том числе членам Политического бюро ЦК ПОРП. Особенно сильные подозрения вызывал Роман Замбровски, который в 30-е годы был осуждён за «националистические тенденции» и «молодёжный авангардизм». В характеристике (декабрь 1946 г.) о нём написано: «Способный работник, но не имеет теоретической и политической зрелости, в связи с этим в некоторых своих выступлениях в оценке ситуации в СССР допускает серьёзные ошибки»⁷.

Подводя итог, следует сказать, что личные дела из архива Коминтерна представляют собой незаменимый источник для биографических и социологических исследований элиты польских коммунистов, которые составили руководство ПОРП. К сожалению, по разным причинам эти личные дела редко используются историками.

---

¹ Это касается, например, дел 1-го секретаря ЦК ПОРП Едварда Герека, премьер-министра польского правительства Петра Ярошевича и руководителя партийной фракции «партизанов» Мечислава Мочара.

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 37 (дело Юзефа Циранкевича).

³ Они хранятся в настоящее время в личных делах польских коммунистов в Архиве ЦК ПОРП.

⁴ РГАСПИ. Ф. 531. Оп. 2. Д. 92. Л. 40–41.

⁵ Там же. Ф. 495. Оп. 252. Д. 70 (дело Болеслава Берута).

⁶ Там же. Д. 91 (дело Владислава Гомулки). Т. 1 (Гуляев: Беседа с тов. Гомулко. IV. 1940). Л. 139.

⁷ Там же. Д. 121 (дело Романа Замбровского).